

Бай Жуй была всего лишь обычной смертной, поэтому от толчка Лун И отлетела на несколько шагов назад, едва удержав равновесие. Она хотела снова подбежать к нему и удержать его, но стоявшие за ней солдаты мёртвой хваткой вцепились в неё.

Лун И сфокусировал духовную ци вокруг своего тела и в несколько шагов покинул Великий Массив Облачного Меча.

Одноглазый Король Снежных Змей, увидав, что Лун И вышел из Великого Массива Облачного Меча, не дал ему ни секунды на размышления и, раззинув окровавленную пасть, бросился на него.

Лун И взмыл в воздух и применил приём «Удар Падающего Облака», направив клинок сверху вниз прямо в голову Короля Снежных Змей.

Однако этот удар не принёс желаемого эффекта. Хотя мечу и удалось поразить темя змея, он лишь раздробил небольшой участок чешуи, совершенно не навредив чудовищу.

Напротив, самого Лун И отдачей отбросило назад. Лишь опираясь на Меч Цзиньлин, он смог устоять на ногах.

Разница в силе между Лун И и Королём Снежных Змей оставалась колоссальной. Уровень культивации Короля Снежных Змей по сравнению с человеческими заклинателями соответствовал как минимум Поздней стадии Закладывания Основы. К счастью, этого Короля Снежных Змей можно было считать лишь низкоранговым демоническим зверем. Его интеллект был невелик, а ужас наводили лишь габариты да прочность тела, из заклинаний же он владел лишь выдыханием ледяного пламени. Будь на его месте настоящий заклинатель на Поздней стадии Закладывания Основы, Лун И не справился бы даже с его простыми заклинаниями.

— Меч Вихря Земляного Дракона!

Громко выкрикнул Лун И и стремительно рванулся вперёд. Набрав предельную скорость, он неожиданно закружился всем телом и вместе с мечом, подобно смертоносному вихрю, вонзился в сторону Короля Снежных Змей.

Хотя в самый первый раз, применив этот приём, Лун И не сумел убить даже обычную снежную змею, с тех пор его уровень культивации значительно вырос. И пускай приём остался прежним, его мощь не шла ни в какое сравнение с прошлым.

Увидев мчащегося на него Лун И, Король Снежных Змей первым делом хотел броситься навстречу и заглотить его одним махом.

Однако, когда приём полностью набрал силу, змей инстинктивно отпрянул назад, уклоняясь от атаки: он, похоже, почувствовал опасность.

Лун И промахнулся. Он хотел было нанести следующий удар, но не успел, как увидел, что на него несётся исполинский хвост змея.

Столкнувшись с рассекающим воздух хвостом, Лун И инстинктивно увернулся. Хотя самого хвоста он избежал, сбивающий с ног порыв ветра, вызванный этим движением, швырнул его в воздух.

Пока Лун И находился в полёте, гигантская пасть Короля Снежных Змей внезапно ринулась на него сбоку.

Такой приём — сначала сбить жертву мощным ударом хвоста, а затем, пока та находится в воздухе, разорвать или заглотить целиком — Король Снежных Змей применял постоянно, и тот всегда срабатывал безукоризненно.

Очевидно, в глазах змея ничтожный Лун И был всего лишь слабой добычей.

— Стойка Меча Воющего Дракона!

Хотя Лун И отбросило ветром, меч всё ещё оставался в его руке. Находясь в воздухе, он взмахнул клинком и обрушил удар прямо на тянувшийся к нему ядовитый клык Короля Снежных Змей. И благодаря импульсу этой стойки ему удалось уйти от развернутой пасти.

Раздался звонкий треск: задетый клык змея переломился пополам! Похоже, Меч Цзиньлин недаром считался артефактом высокого ранга — его сила намного превосходила обычное оружие.

Зашипев от боли, Король Снежных Змей сделал несколько витков на месте и внезапно изверг в Лун И поток ледяного пламени.

Лун И поспешно отскочил, но пламя несло слишком быстро. Хотя сам он успел увернуться, струя ледяного огня задела его правую ногу.

В то же мгновение острая, пронзительная боль пронзила его правую ногу. Присмотревшись, он увидал, что от бедра и ниже всё покрылось толстой коркой льда.

Видя, что противник приморожен к месту, Король Снежных Змей, казалось, пришёл в восторг. Он замедлил движения и стал неспешно приближаться к Лун И, глядя на него как на добычу, угодившую в капкан.

Лун И потерял подвижность, и ему оставалось лишь поднять Меч Цзиньлин для последнего, отчаянного удара.

Стойка Меча Рёва Дракона была приёмом, к которому позволялось прибегать как минимум на Ранней стадии Формирования Ядра. Однако сейчас Лун И не мог думать о последствиях, даже если за это пришлось бы заплатить ужасающей отдачей.

В эту минуту решался вопрос жизни и смерти. Какую бы цену ни пришлось заплатить, главное — выжить.

Сконцентрировав всю свою духовную ци, Лун И держал Меч Цзиньлин перед собой, а затем с помощью управления воздухом взметнул клинок над головой. Когда Король Снежных Змей подполз вплотную, Лун И высвободил всю до капли накопленную ци. Прошедший сквозь Меч Цзиньлин импульс отозвался протяжным драконьим рёвом, от которого вокруг поднялся ураганный ветер, вырывающий с корнем траву и деревья.

Вслед за этим рёвом дракона в горах за лагерем внезапно вспыхнули яркие цветные облака. Семь цветов сияли так слепительно, что невозможно было открыть глаз.

— Предок выходит из затворничества! — выкрикнул кто-то из учеников внутри Великого Массива Облачного Меча.

Радужные облака задерживались на мгновение, а затем стали рассеиваться. За этим последовал оглушительный гул, сотрясший землю и горы. Гора, где находились в затворничестве Ху Янь и Лин Юэчэнь, неожиданно задрожала. Полетели камни и песок — зрелище было поистине захватывающим.

Вдруг раздался громовой треск, и предок Ху Янь вместе с Лин Юэчэнь, ступая по цветному облаку, вылетели из горного ущелья и опустились прямо перед Лун И и остальными.

Ху Янь повернулась, окинула взглядом состояние лагеря, посмотрела на изнурённых учеников внутри Великого Массива Облачного Меча и, наконец, остановила взор на Лун И.

— Ты отлично потрудился, Лун И. Оставшееся предоставь мне.

Ху Янь взмахнула рукой, и бесчисленные капли воды медленно поднялись с земли, зависнув в воздухе. В следующую секунду они превратились в крошечные летающие мечи и устремились к неисчислимой ораве снежных змей за пределами Великого Массива Облачного Меча. За считанные мгновения тысячи змей были уничтожены. Три Короля Снежных Змей оказались сообразительнее остальных: осознав с появлением предка Ху Янь, что им не сдобровать, они поспешно бросились наутёк в глубь леса.

Увидев, что Короли Снежных Змей спасаются бегством, Ху Янь мысленно повелела себе действовать — и её силуэт, подобно острому мечу, метнулся в лес. Вскоре она вылетела обратно, таща за собой две исполинские змеиные головы.

— Жаль, самый слабый Король Снежных Змей успел удрать, — произнесла Ху Янь, бросая на землю отрубленные головы. — Лун И, если мы встретим его в следующий раз, я непременно обезглавлю эту тварь ради тебя.

Лун И заметил, что сбежать удалось именно тому одноглазому Королю Снежных Змей. Но сейчас это не имело никакого значения. Предок Ху Янь благополучно завершила затворничество, и эта битва за оборону лагеря, длившаяся больше месяца, наконец подошла к концу.

Выжившие ученики радостно закричали. На протяжении нескольких дней лагерь был наполнен ликованием и сияющими улыбками.

Спустя месяц отдыха и восстановления Ху Янь повела всех к выходу, через который они когда-то вошли, и без происшествий покинула этот малый мир Мавзолея Белого Дракона.

Если посчитать, с момента их входа в Мавзолей Белого Дракона прошло уже больше года. Хотя они давно привыкли к жизни в Мавзолее Белого Дракона, оставаться здесь навечно всё же было нельзя.

За прошедший месяц Лун И так и не смог оправиться от отдачи Стойки Меча Рёва Дракона. После применения этого приёма ему казалось, будто все меридианы в его теле раздроблены вдребезги: стоило лишь шевельнуть духовной ци, как всё тело пронзала невыносимая боль. Всё это время Ху Янь испробовала множество способов исцелить его, но они принесли лишь ничтожный результат.

Техника Меча Драконьего Рёва делилась на три стойки: Стойку Меча Воющего Дракона, Стойку Меча Рёва Дракона и Стойку Меча Драконьего Пеня, которые соответствовали трём стадиям: Закладыванию Основы, Формированию Ядра и Зарождающейся Душе.

Лун И, ещё даже не достигнув Закладывания Основы, дерзнул применить приём, предназначенный для Стадии Формирования Ядра. То, что он не погиб на месте, уже было великой удачей.

Покинув Мавзолей Белого Дракона, Ху Янь постоянно держала Лун И подле себя. После всего пережитого в Мавзолее она стала считать его своим важнейшим учеником, чей статус почти сравнялся с Лин Юэчэнь, успешно совершившей Формирование Ядра.

Внешний мир казался необычайно тихим. Демонические волки и заклинатели демонов, похоже, давно ушли, и даже в самой Секте Сяньюнь царила подавляющая тишина.

Ху Янь проверила внутренние помещения Секты Сяньюнь с помощью божественного восприятия и обнаружила внутри лишь нескольких заклинателей на Стадии Формирования Ядра, причем те не были заклинателями демонов.

Ху Янь вместе с Лун И и Лин Юэчэнь плавно опустилась перед главными воротами Секты Сяньюнь. Несколько заклинателей внутри, ощутив движение, поспешно отворили ворота и вышли навстречу.

— Осмелюсь спросить, кто вы, старшая, и почему столь внезапно прибыли в отделение Секты Сяньюнь наших Врат Тяньи?

Ху Янь не стала скрывать свой уровень культивации Стадии Зарождающейся Души, поэтому заклинатели на Стадии Формирования Ядра и обратились к ней как к старшей.

— Что? — потребовала ответа Ху Янь. — С каких это пор моя Секта Сяньюнь стала отделением ваших Врат Тяньи?

— Старшая, возможно, вы не знаете, но ранее Секта Сяньюнь была уничтожена заклинателем демонов Ло Юньяном. Позже прибыли заклинатели Врат Тяньи на Стадии Зарождающейся Души и искоренили Ло Юньяна и его приспешников. Даос Чжу Янь из Секты Сяньюнь дал согласие на то, чтобы Секта Сяньюнь перешла под покровительство Врат Тяньи и стала называться отделением Секты Сяньюнь Врат Тяньи.

— Чжу Янь — всего лишь какой-то старейшина, как он смеет принимать такие решения?! — гневно перебила Ху Янь. — Ныне глава Секты Сяньюнь — я. И я никогда не соглашусь на подобное!

— Старшая, смените гнев на милость. Вы говорите, что являетесь главой Секты Сяньюнь, но есть ли у вас подтверждающий символ власти?

В своё время Ло Юньхуа перед смертью передал пост главы Ху Янь только на словах, так и не вручив символ власти. Так что прямо сейчас у Ху Янь действительно ничего не было.

— Коли символа власти нет, то ваше вступление в должность главы требует согласия всех старейшин Секты Сяньюнь. Вы и ваши ученики можете пока остаться здесь, а когда мы соберём старейшин Секты Сяньюнь, обсудим это снова.

— Хм! А где сам Чжу Янь? Куда он делся?

— Даос Чжу Янь вместе со своими учениками отправился вслед за старшим Врат Тяньи на Стадии Зарождающейся Души преследовать заклинателя демонов Ло Юньяна и до сих пор не вернулся. Когда он возвратится, я лично уведоми вас, старшая.

Заслушав ответ, Ху Янь гневно взмахнула рукавами и повела учеников внутрь обители.

То, что Чжу Янь самовольно согласился присоединить Секту Сяньюнь к Вратам Тяньи, до глубины души возмущало Ху Янь. Однако, подумав о том, в каких условиях всё происходило,

она допустила, что у Чжу Яня могли быть свои вынужденные причины.

По прошествии нескольких дней отдыха Ху Янь немного успокоилась и взглянула на вещи проще.

Помимо этого, её тревожило ещё одно дело — ранение Лун И.

Хотя после некоторого периода восстановления Лун И стало лучше, повреждения меридианов поддавались лечению с трудом. Ху Янь сильно опасалась, что эта травма повлияет на его будущую культивацию.

Спустя пару дней Ху Янь осенила мысль. Она в одиночку отправилась к тем заклинателям Врат Тяньи на Стадии Формирования Ядра и преподнесла им несколько редких духовных трав.

— Старшая, столь щедрый подарок нам не по чину, — замялись те. — Секреты внутренних дел Врат Тяньи, о которых вы расспрашиваете, мы действительно не вправе раскрывать. Однако что касается техники Руководства Сердца Единства... этим мы можем поделиться. Главное, чтобы старшая не упоминала, будто получила её от нас.

За несколько духовных трав Ху Янь выменяла у заклинателей Врат Тяньи полный свод Руководства Сердца Единства от Стадии Очищения Ци до Стадии Закладывания Основы. Внимательно изучив его сама, Ху Янь обнаружила, что эта техника действительно куда более изысканна, чем Сутра Белого Облака Секты Сяньюнь. Недаром она вела своё происхождение от самого Верховного Великого Предка! Отдать её Лун И было вполне разумно. Однако у техники имелся и явный недостаток — медленный прогресс. Ху Янь решила позволить Лун И культивировать по этому руководству до Стадии Закладывания Основы, а после успешного Формирования Ядра перевести его на другую технику.

Получив технику, Лун И не помнил себя от радости. Раньше из-за отсутствия подходящей техники он силой пробился на шестой уровень Очищения Ци, из-за чего его положение на шестом уровне Очищения Ци оставалось неустойчивым. Теперь же, обретя технику, ему больше не пришлось тревожиться о нестабильности уровня.

Следующий месяц с лишним Лун И провёл в закрытой культивации, со спокойным сердцем постигая суть Руководства Сердца Единства. Он не только до предела укрепил свой шестой уровень Очищения Ци, но даже ощутил смутные признаки скорого прорыва на Седьмой уровень Очищения Ци. Ещё более удивительным оказалось то, что повреждения его меридианов значительно исцелились: при лёгком циркулировании духовной ци боль уже не была столь нестерпимой.

Когда Лун И вышел из затворничества, Ху Янь вновь тщательно осмотрела его раны. Хотя до полного выздоровления было ещё далеко, прогресс казался существенным.

— Лун И, это письмо оставила тебе принцесса Бай Жуй, — произнесла Ху Янь. — Пока ты был в

затворничестве, она вернулась в Царство Цзян. Я знаю, что вас связывают нерядовые отношения, но раз уж ты ступил на путь бессмертия, то должен понимать: между бессмертными и смертными лежат незримые границы. Чем меньше тебя связывает с мирской суетой, тем лучше, иначе это помешает культивации.

Ху Янь передала письмо Лун И и замерла, сложив руки за спиной. Сегодня на ней, вопреки обыкновению, было алое платье, однако она оставалась всё так же пленительна, словно сошедшая с небес бессмертная дева.

Лун И прочёл письмо, оставленное Бай Жуй. Как ни странно, в нём принцесса писала то же самое, о чём говорила Ху Янь: она желала ему упорно культивировать, напоминала про разницу между бессмертными и смертными и просила не позволять мирским делам мешать его пути. Также она упомянула о долге перед Царством Цзян, вынудившем её уехать.

Лун И бережно спрятал письмо, на мгновение погрузился в раздумья, а затем вновь уселся в позу медитации и продолжил культивацию.

<http://bllate.org/book/24580/2885913>